

— Молодой человек, пожалуйста, больше не смотри на меня такими глазами... — произнесла Фэн Чу Гэ.

Ачэнь лишь приподнял бровь, но его глаза довольно сверкали.

— Пойдем домой...

С этими словами Ачэнь устремился вперед.

За ним последовали раздосадованные Фэн Чу Гэ и Цзы Лань.

— Госпожа, похоже вы навлекли проклятье себе на голову...

И действительно, Ачэнь был проклятием Фэн Чу Гэ.

За прошлые несколько лет, Ачэнь был единственным, кто был способен вывести из себя Фэн Чу Гэ и тут же полностью обезоружить ее.

Через некоторое время они наконец добрались до поместья Фэн.

Снаружи, за воротами они увидели группу людей.

Какой-то глазастый малый в толпе издалека заметил Фэн Чу Гэ и громко закричал.

— Они возвращаются. Это она. Это из-за нее пострадали наш господин и наша молодая госпожа.

Как только раздался этот возглас, от толпы отделилась фигура в черном...

Это был мужчина средних лет. Его брови были подобны острым мечам, а глаза сияли как звезды. Он выглядел внушительно и достойно, его окружала необычная аура.

Этот человек изучил Фэн Чу Гэ и ее спутников холодными как лед глазами...

— Ты и есть Фэн Чу Гэ?

Фэн Чу Гэ подошла довольно близко, поэтому хорошо его расслышала.

Она вопросительно подняла бровь.

— Да. Что привело вас сюда? В чем дело?

— Фэн Чу Гэ, на банкете ты осмелилась ранить моего старшего брата и Шуй-эр!!

Фэн Чу Гэ выслушала его речь и ей сразу же стало ясно, кто этот человек.

— Значит, семья Шуй... Ох, мне очень жаль, но моя семья Фэн сейчас находится в упадке. Боюсь, что у меня нет достаточно энергии, чтобы развлекать такое количество гостей. Если вы не вернетесь туда, откуда пришли... не вините нас за плохое гостеприимство.

Под этими словами однозначно подразумевалось, что она хотела прогнать их отсюда. Лицо Шуй Чжи окаменело.

У него были кое-какие дела, поэтому он не смог присутствовать на банкете.

Но когда он освободился и вернулся домой, то обнаружил его в полном беспорядке.

Расспросив что именно произошло, он узнал, что его старший брат и Шуй-эр были ранены...

Причем на лице Шуй-эр было вырезано слово "отброс".

Раны на ее лице были столь глубоки, что кое-где даже виднелись кости — и это доказывало насколько жестоки были руки ее обидчика!

Шуй Юй-эр была единственной девушкой в семье Шуй. Вся семья холила ее и лелеяла. Старшее поколение оберегало ее от любых невзгод. Теперь, когда Шуй Юй-эр так пострадала, разве мог Шуй Чжи сидеть сложа руки?

Выражение его лица менялось несколько раз, но, в конце-концов, он бросился вперед и напал на Фэн Чу Гэ.

Глаза Фэн Чу Гэ слегка прищурились и она увернулась от атаки Шуй Чжи.

— Мне не доставил беспокойства даже твой старший брат. Думаешь, сможешь справиться со мной? — пренебрежительно спросила Фэн Чу Гэ.

— Фэн Чу Гэ... Я никогда не прошу тебя за то, что ты навредила Шуй-эр... — холодно откликнулся Шуй Чжи, продолжая нападать.

Глава семьи Шуй был Великим духовным мастером продвинутой ступени, а Шуй Чжи был лишь Великим духовным мастером начинающей ступени. Он не представлял собой никакой угрозы.

Фэн Чу Гэ увернулась от еще одной атаки. В то же мгновение, ее взгляд случайно скользнул к стоящему неподалеку Ачэню.

Да, кстати... Ее малыш Чэнь-Чэнь голоден...

Глаза Фэн Чу Гэ ярко вспыхнули и она решила не затягивать схватку.

Как только Шуй Чжи собрался нанести очередной удар, из тела Фэн Чу Гэ вырвалась мощная сила, которая ударила прямо в него. Земля содрогнулась.

В воздух поднялось облако пыли, застилая зрение всех присутствующих.

— Я, Фэн Чу Гэ, никогда первой не нападаю на людей. Что касается того, что случилось с твоим старшим братом и племянницей, почему бы тебе не спросить у них, что послужило этому причиной...

С этими словами она забрала Ачэня и Цзы Лань и вошла внутрь поместья...